

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право и процесс»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Гражданско-правовая характеристика некоммерческих унитарных организаций

Обучающийся

Т.Н. Симонов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие, признаки и классификация юридических лиц по российскому гражданскому праву	8
1.1 История развития института юридического лица	8
1.2 Определение, сущность и признаки юридического лица.....	17
1.3 Классификация юридических лиц в гражданском праве России	21
Глава 2. Правовая сущность некоммерческих унитарных организаций и их отдельные разновидности	24
2.1 Цели деятельности, особенности создания и правового статуса некоммерческих унитарных организаций.....	24
2.2 Особенности гражданско-правового статуса и разновидности фонда.....	31
2.3 Особенности гражданско-правового статуса и разновидности учреждения	33
2.4 Особенности гражданско-правового статуса автономной некоммерческой организации.....	38
2.5 Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации и их виды.....	40
Глава 3 Проблемы и перспективы функционирования некоммерческих унитарных организаций в Российской Федерации	43
3.1 Проблема гражданской правосубъектности государственных корпораций и государственных компаний	43
3.2 Проблемы и перспективы развития института некоммерческой унитарной организации в Российской Федерации	53
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность рассмотрения гражданско-правовой характеристики некоммерческих унитарных организаций обусловлена потребностями гражданского оборота, складывающимися в современной России. Построение социального государства, обеспечение необходимого государственного участия в функционировании экономики, обеспечение государством своих функций — как внутренних, так и внешних, — эти, а также многие другие моменты обусловили важность достижения ясности и определенности в отношении гражданско-правовой характеристики некоммерческих унитарных организаций.

В последние годы гражданское законодательство претерпело большое количество изменений, затронул данный процесс и институт унитарной некоммерческой организации. Данная сфера была изменена законодателем весьма существенным образом, а сам перечень соответствующих организаций был в определенной степени расширен. В сложившихся условиях возникает необходимость научного осмысления произошедших в отечественном законодательстве изменений, некоторую часть соответствующей задачи способно выполнить данное исследование.

Особенностью развития отечественного государства и права в позднесоветское и новейшее время является укрепление капиталистических начал во всех сферах жизни общества, что обусловило необходимость формирования соответствующих организационно-правовых институтов, предполагающих возможность создания первоначально таких разновидностей форм организации коммерческой деятельности, как производственные кооперативы, а далее и хозяйственные общества.

Но развитие российского общества, однако, не исчерпывалось исключительно лишь его движением по пути развития свободной экономической инициативы. Демократические преобразования равным образом привели к своеобразному раскрепощению также и отечественного

гражданского общества, что обусловило необходимость формирования также и возможностей для участия в общественной жизни его активных представителей. И если в плане развития экономической инициативы и предпринимательства государству пришлось принимать меры в отношении закрепления в законодательстве разнообразных форм осуществления предпринимательской (коммерческой) деятельности, то в отношении институтов гражданского общества речь шла о формировании также нового для отечественного правового института некоммерческой организации.

В качестве объекта диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с функционированием некоммерческих унитарных организаций. Нам представляется необходимым рассмотреть как определение, так и сущностные черты организационно-правовых форм соответствующих юридических лиц, определить классифицирующие признаки, позволяющие отличать их от организаций иных видов.

Предмет исследования - правовые нормы, регламентирующие правовой статус, создание, ликвидацию, управление и функционирование некоммерческих унитарных организаций.

Целью исследования является гражданско-правовая характеристика, рассмотрение проблематики функционирования, определения сущностных черт и классификации некоммерческих унитарных организаций.

В качестве задач исследования рассматривается комплекс взаимосвязанных действий, которые в своей совокупности направлены на достижение поставленной цели. В частности, те действия, которые необходимо будет выполнить для достижения цели работы, включают в свой состав:

- краткий анализ истории зарождения и развития института юридического лица;
- рассмотрение и формулирование определения, сущностных моментов и признаков концепции юридического лица;

- выявление классификационных признаков юридических лиц, позволяющих группировать их в подмножества в гражданском праве Российской Федерации;
- определение целей деятельности и особенностей организации и функционирования некоммерческих юридических лиц;
- рассмотрение проблем гражданской правосубъектности некоммерческой унитарной организации и структуры ее органов управления, проблем создания, реорганизации и ликвидации некоммерческих унитарных организаций;
- проблемы ответственности и контроля за деятельностью некоммерческих унитарных предприятий, перспективы их развития.

Методологию исследования составляют как общенаучные, так и специально-научные методы познания. Используются, в частности, такие общеупотребительные методы познания, как индукция и дедукция, анализ и синтез. Использовался при написании соответствующего исследования также специально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Теоретической основой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных цивилистов, посвященные гражданско-правовой характеристике института юридического лица вообще и института некоммерческой унитарной организации в частности. В качестве примера указанных работ можно назвать научные труды таких авторов, как

М.А. Дроздов или Е.А. Першина, рассматривающие общим образом историю развития института юридического лица в Российской Федерации и Л.К. Мартыненко, рассматривающего историю понятия института юридического лица в российской цивилистике, таких авторов, рассматривающих историю развития отдельных составляющих правового статуса юридического лица, как Л.Ф. Вафина (история института ответственности юридических лиц), Т.Н. Виноградова (история института банкротства юридического лица), М.М. Воронин (история института государственной регистрации юридического лица), М.А. Дубинина (история

института вины юридического лица), З.В. Филимонова (история развития института ликвидации юридических лиц).

История возникновения института юридического лица в Древнем Риме рассматривали в своих работах такие авторы, как В.Б. Базаров, И.С. Братков, В.И. Ермолович, Н.Р. Израловский или А.В. Федоров, в свою очередь, рассматривали развитие института юридического лица в истории Западной Европы.

Особенности функционирования коммерческих и некоммерческих организаций в современной российской экономике анализировались в исследованиях многих ученых, в качестве примера можно назвать С.С. Дуканова или А.Л. Хавина. В целом, однако, рассмотрение соответствующего института в рамках отечественной цивилистической юриспруденции можно считать в настоящее время еще недостаточным. В значительной степени обусловлено также и реформированием соответствующего института гражданского права, которое произошло в последние годы.

Значительно меньшее количество исследователей, однако, сосредоточили свои научные интересы именно на сущности и назначении некоммерческих унитарных организаций, в качестве примера подобного рода подхода можно упомянуть А.А. Карпенко, анализировавшего становление института государственной корпорации в отечественном гражданском праве.

В целом, однако, количество названных узкоспециальных исследований не является значительным, что определяет значительную актуальность избранной нами темы диссертационного исследования. Как представляется, в настоящее время существует насущная необходимость в рассмотрении тех особенностей, которые приобретает институт унитарной некоммерческой организации, в значительной степени соответствующие особенности обуславливаются процессами развития социально-экономической сферы общества в целом. Институт унитарной некоммерческой организации не только способствует выполнению государством своих непосредственных

задач, но и призван стимулировать возникновение соответствующих организационных форм в рамках развития отечественного гражданского общества, выполнение его структурами соответствующих социально-ориентированных функций.

В качестве практической базы исследования выступают нормы российского законодательства: как действующие, так и утратившие в настоящий момент свою юридическую силу. Большое значение при исследовании соответствующего правового института имел также анализ судебной практики, позволивший сделать вывод о практической применимости и эффективности соответствующих институтов системы российского гражданского права.

Обусловленная целями и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, признаки и классификация юридических лиц по российскому гражданскому праву

1.1 История развития института юридического лица

Формулирование гражданско-правовой характеристики некоммерческих унитарных организаций не может быть полным и качественным, если мы не рассмотрим первоначально историю развития этого института, предпосылки появления того состояния в области нормативного регулирования деятельности унитарных организаций, которое мы наблюдаем в настоящее время. Даже краткое знакомство с обозначенной проблемой позволяет прийти к выводу, что институт юридического лица имеет весьма длинную историю своего развития, корни его возникновения относятся еще ко времени функционирования римского частного права. Традиционное деление институтов гражданского права на триаду «лица – вещи – обязательства», восходящее к Институциям Гая и повторенное отечественным законодателем при принятии Части первой действующего Гражданского кодекса РФ в 1994 году, в качестве своего первого элемента («лица») как раз и предусматривает определение субъектов, имеющих возможность участвовать в гражданском обороте. Складывающаяся практика имущественных отношений свидетельствует, что рассмотрение в качестве субъектов, обладающих правом участвовать в гражданском обороте, только физических лиц, в значительной степени обедняет складывающуюся хозяйственную практику и в принципе не способно помочь достичь тех задач, которые стоят перед более менее цивилизованным обществом, в особенности, базирующемся на капиталистической экономической системе. В связи с этим, уже в период функционирования правопорядка в Российской империи, институт юридического лица находил свое активное применение, причем, как в коммерческих отношениях, так и в сферах, свободных от проявления экономического интереса (в данном отношении можно упомянуть, например,

историю формирования Русского географического общества в середине XIX века).

В данном случае можно с должной мерой утверждать, что формирование различных организационно-правовых форм юридических лиц, точно также, как и формирование института и публично-правовой организации государства в целом может быть связано с определенной стадией развития человеческого общества. Формирование соответствующего института с одной стороны может обуславливаться объективными процессами развития экономики, а, с другой стороны, теми процессами в развитии общества, которые влекут усложнение его конструкции, необходимость привлечения к участию в общественной жизни различного рода структур, подход к использованию которых в целом отличается от соответствующей деятельности граждан, как в предпринимательских, так и в иных отношениях.

История свидетельствует, что подобный институт возник ещё в Древнем Риме [9, с. 76], в Законах XII таблиц в частности указывалось, что соответствующие конструкции должны иметь свои уставы или положения [7, с. 125]. Это может быть объяснено достаточно высоким уровнем развития древнеримского общества, то, что это общество исходя из его общего высокого культурного и философского уровня осознало возможность участия в общественной жизни субъектов, не являющихся непосредственно гражданами. При этом, еще до образования Древнеримского государства в странах Древнего Востока существовали общины, за которыми признавались определенные юридические права. Так, в законе Хаммурапи за общиной признается право на возмещение ущерба, причиненного плотине отдельным землевладельцем. Тем самым можно говорить о том, что формирование института юридического лица представляет собой своеобразную закономерность, наблюдающуюся в различных человеческих общинах на определенной стадии их развития.

В целом, как это принято считать в современной юридической науке, начало возникновения концепции юридического лица можно связать с весьма

отдаленным периодом в развитии мировой юриспруденции. Предпосылками появления соответствующей конструкции были процессы в развитии человеческого общества, начало которым было положено еще более двух тысячелетий тому назад. Практически общепризнанным следует считать и то, что в качестве основоположников концепции юридического лица мы должны выделить древнеримских юристов, включившие в структуру римского частного права соответствующие правовые конструкции. Как представляется некоторым цивилистам, именно разработка концепции юридического лица может рассматриваться в качестве наиболее существенного вклада, который древнеримская юриспруденция внесла в нашу современную правовую жизнь.

Так, еще за два века до нашей эры в сочинениях древнеримских юристов можно увидеть предположения о логичности и желательности выделения неких организаций, имущество которых, во-первых, характеризовалось бы своей обособленностью от имущества соответствующих физических лиц, а, во-вторых, характеризовалось бы своей нераздельной природой, принадлежало бы данной организации все целиком в качестве единого имущественного комплекса.

В качестве примеров практической реализации соответствующих теоретических взглядов можно назвать создание в древнем Риме, например, частных корпораций (таких, например, как корпорация хлебопеков или гончаров). Защищая интересы своих членов, соответствующие корпорации могли, в том числе, участвовать также и в определении цен на производимую ими продукцию, что позволяет говорить о многофункциональном характере соответствующих организаций.

Другим примером древних юридических лиц выступали городские общины или муниципии. Понятно, что существование подобной городской общины в принципе не зависело от изменения состава ее участников, теоретически все жители города могли быть заменены на иных людей, а соответствующая городская община продолжила бы свое существование в неизменном виде.

Римскими юристами характеризовался единый подход к правовому статусу юридических и физических лиц, их правовое положение, соответствующий круг прав и обязанностей, присущий данным субъектам, в принципе рассматривался как единый [1, с. 9]. Отметим, в данном случае, что первичным явилось возникновение именно корпоративных, а не унитарных организаций. Древнеримские юристы рассматривали юридическое лицо в качестве объединения физических лиц и их вкладов. Концепция появления подобных субъектов уже добилась права на существование. Реальность юридического лица рассматривалась в данном случае не только в качестве правовой, но также и возможно даже преимущественно в качестве социальной категории.

Развитие соответствующих взглядов на протяжении Средневековья характеризовалось, с одной стороны, подавляющим влиянием древнеримской юриспруденции, а, с другой стороны, стремлением средневековых правоведов приспособить их взгляды к потребностям современной им практики, социальная же жизнь общества за прошедшее время претерпела весьма значительные изменения. Это было связано, например, с той ролью, которую играла католическая церковь в истории средневековой Европы и с существующей насущной потребностью закрепить данную организацию в качестве полноправного собственника своего имущества, способного участвовать в определенном круге сделок или, например, способного выступать в отношениях в качестве одаряемого или наследника.

Развитие капиталистических отношений в Новое и Новейшее время, однако, сделали известные римские концепции уже не полностью применимыми к потребностям развивающихся имущественных отношений. Ведущую роль в плане развития концепции юридического лица в данном случае получили германские правоведы, в особенности их роль проявилась при разработке Германского гражданского уложения в середине и конце XIX века.

Отталкиваясь от работ древнеримских юристов, осуществляя своеобразную рецепцию соответствующего законодательства, признавая в частности, что вклады юридических лиц должны рассматриваться в качестве имущества самого юридического лица непосредственно, германские юристы вынуждены были более подробно рассмотреть особенности правового статуса юридического лица, чем это делалось ранее. Так, в принятом ГГУ юридическим лицам были посвящены почти три десятка статей (ст.21 – ст.89).

Работа над соответствующей концепцией осуществлялась и в рамках исследования французских цивилистов. Среди исследователей, внесших наибольший вклад в теорию юридического лица в обозначенное время можно назвать таких немецких и французских правоведов.

Осуществлялись соответствующие исследования и в рамках работ отечественных цивилистов, хотя по объему и глубине данные работы, безусловно, значительно уступали трудам их немецких или французских коллег. Сам институт юридического лица в нашей стране возник достаточно давно. В раннегосударственный период на Руси уже были известны коллективные формы деятельности: с XIII века в Новгородническом княжестве действовали складки, ставшие прототипами юридических лиц [25, с. 33]. В качестве наиболее ярких отечественных фамилий применительно к исследованию института юридического лица можно отнести, например, Е.Н. Трубецкого или Г.Ф. Шершеневича, выступающих с критическими статьями относительно теории фикции, которую развивал западноевропейский исследователь Ф. К. Савиньи и которая на определенном этапе рассматривалась всеми цивилистами в качестве доминирующей. Отметим также, что в этот период отечественной истории правовой статус, напоминающий правовой статус современного юридического лица, мог быть закреплен только за корпорацией. К теориям, которые рассматривают юридическое лицо в качестве искусственно созданного субъекта права, относятся схожие по своему смыслу теории фикции и олицетворения, представителями которых были профессора Шершеневич и Васьковский.

Можно отметить в настоящее определенную важность, заключающуюся в исследовании работ дореволюционных отечественных правоведов, что обусловлено сходством общественно-политической ситуации, попытке современного российского, точно также как и дореволюционного российского общества перейти на условия существования в условиях действия в общественной жизни соответствующих капиталистических начал.

В других теориях, как например, в теории интереса, разработанной профессором Коркуновым, или теории собственности профессора Гамбарова, юридическое лицо вообще не рассматривалось как субъект права, поскольку единственным субъектом права считается человек [59, с. 88].

Весьма соответствующим духу времени в связи с этим может рассматриваться Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [28], в котором в главе 2 закреплялись основные положения об юридических лицах.

Гражданский кодекс РСФСР [14], являясь более фундаментальным и структурированным актом, будучи принятым 11 июня 1964 года в статье 24 дает нам перечень юридических лиц, как унитарных (государственные предприятия и учреждения, иные государственные организации), так и корпоративных (колхозы, кооперативы и иные близкие к ним организации) [5, с. 287].

В это время применялись такие концепции юридического лица, как теория директора (Ю.К. Толстой), теория коллектива (А.В. Венедиктов) или теория организации (О.А. Красавчиков) [6, с. 293]. Нельзя не отметить тот факт, что теория коллектива была закреплена на законодательном уровне и легла в основу норм о понятии юридического лица и правах государственных организаций в советском гражданском законодательстве 1961 – 1964 годов [64, с. 187].

Таким образом, определение «юридическое лицо» зарождается в условиях господства частноправовых отношений [21, с. 142].

Что касается советского периода отечественной истории, то переход на социалистические рельсы развития экономики привел к необходимости

значительного пересмотра и института юридического лица, появлению новых концепций, касающихся его сущности, которые развивались в трудах многих известных отечественных правоведов. Следует признать, что, раскрывая многие грани института юридического лица, помогая лучше осознать некоторые нюансы, касающиеся сущности этого гражданско-правового института, многие советские правовые воззрения, касающиеся сущности организаций (например, определяющие юридическое лицо через его директора или через трудовой коллектив), буквально образом к современному состоянию юридических лиц в нашем государстве применены быть не могут, это обусловлено слишком значительными отличиями в условиях, в которых настоящий институт функционирует в настоящее время. Опыт предпринимательской деятельности посредством использования института юридического лица, накопленный нашим государством в советский период, не является слишком богатым и касается преимущественно использования организационно-правовой формы производственной кооперации (как в 1930-е, так и начиная с середины 1980-х годов). Организационно правовая форма хозяйственного общества, наиболее эффективная и удобная в плане организации предпринимательской деятельности в советский период в нашем государстве не использовалась, воспользоваться опытом соответствующей юридической традиции мы в современных условиях, к сожалению, не можем.

Совсем иным образом, однако, выглядит ситуация, если мы попытаемся исследовать советский опыт функционирования института некоммерческой унитарной организации. Организационно-правовая форма учреждения в данном отношении может рассматриваться в качестве классической и отвечающей всему духу развития отечественной юриспруденции в условиях социализма. Как и в настоящее время, такая форма получила весьма широкое распространение, она применялась в плане организации деятельности организаций в области образования и науки, культуры и здравоохранения и т.д. Приведем некоторые примеры сказанного в советском законодательстве.

Так, как указано в статье 4 Закона «Об утверждении основ законодательства союза ССР и союзных республик о здравоохранении», «охрана здоровья населения является обязанностью всех государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Полномочия указанных органов, предприятий, учреждений и организаций по охране здоровья населения определяются законодательством Союза ССР и союзных республик» [12].

В п.1 Устава Академии наук СССР, утвержденном в 1930 году, в свою очередь, говорится о том, что «Академия наук Союза ССР является высшим научным учреждением Союза ССР» (п. 7) [37] и т.д.

Отсутствие цели извлечения прибыли, некоммерческий характер деятельности организации также является традиционным для советского строя, причем даже в отношении производящих организаций, деятельность которых часто базировалась на принципе взаиморасчета и государственной цены (тарифа).

Отметим в данном отношении, что значительной историей характеризуется не только институт юридического лица в целом, но и смежные с ним гражданско-правовые институты, например, институт банкротства. В последние десятилетия положения соответствующего закона претерпели несколько десятков изменений, институт банкротства, в связи с тем самым, может быть рассмотрен как динамично развивающийся. По мнению некоторых исследователей, соответствующий институт имеет весьма длительный путь своего развития, а первое упоминание об институте банкротства в России было сделано еще в Русской правде, хотя вплоть до XVIII столетия соответствующего отраслевого законодательства, которое бы регламентировало детальным образом процедуру осуществления банкротства, в нашем государстве не появилось. Находясь в неразрывной связи с условиями существования российского общества, развитие института банкротства сдерживалось общей неразвитостью соответствующих отношений в российском государстве.

В связи с этим лишь только в Банкротском Уставе, который был принят в 1740 году, была установлена система норм, образующих соответствующую отрасль отечественного законодательства. Этот институт в нашей стране начал активно развиваться, но его развитие было пресечено Октябрьской Социалистической революцией, которая в значительной степени ограничила существование института юридического лица в нашем государстве [3, с. 45]. Краткая периодизация истории развития законодательства о ликвидации юридических лиц по российскому праву, в частности, была рассмотрена в статье З.В. Филимоновой [58, с. 119]. Рассматривается институт юридического лица и как своеобразный институт представительства [11], анализируется история возникновения и изменения правовых институтов открытого реестра сведений о компаниях и предпринимателях [8, с. 37] и т.д.

Отметим, что частью правового статуса субъекта выступает его деликтоспособность, часто рассматриваемая как часть дееспособности [60, с. 248]. Точно также как и введение уголовной ответственности юридических лиц до настоящего времени не было реализовано в Российской Федерации, при том, что международное законодательство, ратифицированное Россией, рекомендует введение этого института в национальное уголовное законодательство [2, с. 39]. Подобная практика существует, например, во Франции [57, с. 19].

Институт юридической ответственности организации в нашей стране, как можно увидеть, развивался значительно медленнее чем соответствующие институты в иных государствах мира.

Можно прийти к выводу, таким образом, что история развития как института юридического лица так и соответствующих теоретических концепций, соответствующий институт объясняющих, всегда характеризовалось в нашем государстве определенной самобытностью и самостоятельностью. Это привело к появлению некоторых организационно-правовых форм и институтов, либо не свойственных правовым порядкам иных государств мира либо же характеризующихся значительной национальной

спецификой. Как представляется, институт некоммерческой унитарной организации полным образом вобрал в себя особенности специфического развития института юридического лица, те особенности, которые оно имело как в царское, так и в советское время. Понимание предшествующих исторических периодов развития юриспруденции, таким образом, способно позволить как лучше понять современное состояние этого института, так и направления его развития в будущем.

1.2 Определение, сущность и признаки юридического лица

Спор, связанный с природой и сущностью института юридического лица был несколько приглушен в последние годы в связи с тем, что при формировании текста Гражданского кодекса РФ в 1994 году отечественный законодатель счел возможным сконструировать легальное определение, характеризующее данный субъект гражданского права и его ключевые признаки. Соответствующее определение можно считать весьма удачным, поскольку в тексте закона были определены те признаки, которые уже выделялись в отношении юридического лица в работах отечественных исследователей. Законодатель в данном случае поддержал существующие в отечественной науке точки зрения, споры же о возможности выделить еще какие-то признаки юридического лица были перемещены на периферию соответствующего научного знания.

В статье М.В. Яценко автором справедливо отмечается, что проблемы сущности, юридической природы, определения и элементах правовой конструкции юридического лица всегда привлекали внимание цивилистов. Соответствующие вопросы, характеризуясь своей неоднозначностью, всегда вызывали достаточно большое количество споров, что позволяет оценивать их как одни из наиболее сложных, причем не только с точки зрения отечественного, но и мирового права.

В значительной степени, хоть и не окончательно, соответствующие вопросы были сняты отечественным законодателем, который в ст. 48 ГК РФ указал, что юридическим лицом признаётся организация, имеющая в собственности обособленное имущество и отвечающая им по своим обязательствам, которая может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, а также нести гражданские обязанности, может являться истцом и ответчиком в суде.

Наличие указанного легального определения соответствующего субъекта гражданского права определило направление движения отечественной цивилистической мысли, которая на протяжении трех прошедших с момента принятия части 1 Гражданского кодекса РФ десятилетий в принципе соглашается с тем, что любому юридическому лицу будут свойственны такие признаки, как, во-первых, присущее ему организационное единство. Под организационным единством в данном случае следует понимать, в частности, наличие органов управления, которые способны осуществлять руководство всеми аспектами деятельности соответствующего юридического лица. Кроме того, каждая организация создает свою собственную локальную нормативную базу, которая также определяет общую направленность и содержание её функционирования.

Во-вторых, в качестве признака юридического лица называется его имущественная обособленность, то есть наличие (закрепление за ним) некоторого имущества, выделенного на том или ином основании из имущественной сферы его учредителя.

В-третьих, каждое юридическое лицо обладает именем (своим фирменным наименованием), под которым соответствующий субъект и участвует в гражданском обороте.

В-четвертых, правовой статус юридического лица характеризуется его гражданско-правовой деликтоспособностью.

Наконец, в пятых, юридическое лицо характеризуется также и своей процессуальной правоспособностью, оно способно участвовать в судопроизводстве как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Точно также каждое юридическое лицо должно обладать конкретным местонахождением (местом государственной регистрации, «юридическим адресом»), что необходимо, как для официальной переписки с соответствующей организацией, так и для достижения большей определенности в вопросе, например, в какой суд необходимо подавать обращенное к соответствующему юридическому лицу исковое заявление.

Также в каждом юридическом лице должен быть постоянно действующий исполнительный орган.

Отечественное гражданское законодательство также не знает никаких форм ограничения гражданско-правовой дееспособности юридического лица, соответствующим качеством организация характеризуется вплоть до момента своего официального прекращения деятельности (момента ее ликвидации и исключения из единого реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Специфическим моментом в рассмотрении правоспособности юридического лица является ее деление на общую и специальную. Общая правоспособность организации предоставляет ей право участвовать во всех гражданских отношениях, соответствующих сущности юридического лица. В этом отношении следует упомянуть, что, в отличие от физических лиц, юридическое лицо не может быть представлено в качестве наследодателя в наследственных отношениях, не может оно и нести моральный вред, значительной специфичностью обладает закрепление прав юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и т.д. «Юридический», а не «физический» характер соответствующего субъекта гражданских отношений, следовательно, накладывает определенные ограничения на их перечень.

Ряд юридических лиц (некоммерческие организации), характеризуются своей специальной дееспособностью, влекущей ограничение круга

гражданских отношений, в которых соответствующее гражданское лицо правомочно участвовать.

При этом, согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ «юридические лица приобретают, а также осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе». Тем самым законодатель закрепил возможность наличия у юридического лица своего собственного интереса, не совпадающего, например, с интересами его учредителей или представителей руководства. Соответствующее положение можно подкрепить указанием на положения иных отраслей отечественного законодательства, в частности, статья 201 Уголовного кодекса РФ [36] закрепляет институт уголовной ответственности менеджмента организации за допущенные злоупотребления - совершаемые соответствующими должностными лицами действия, влекущие причинение соответствующих убытков и потерь у этого юридического лица.

Содержатся упоминания об институте юридического лица и в действующей редакции текста Основного закона [20]. Институт некоммерческой организации, в данном случае, может рассматриваться как неотъемлемая часть действующего в нашем государстве гражданского общества, как основная форма его организации.

Проблемным в данном случае представляется то обстоятельство, что, закрепив возможность наличия у юридического лица своей собственной воли, законодатель, вместе с тем, содержания ее не раскрыл. Это обстоятельство способно вызвать определенные дискуссии в правовой науке, как представляется, единый подход к пониманию воли физического и юридического лица вряд ли является целесообразным.

Можно прийти к выводу, что закрепленное в настоящее время в статье 48 ГК РФ определение юридического лица может рассматриваться в качестве базового, при его разработке отечественным законодателем были учтены существующие в данном отношении в науке гражданского права наработки, которые осуществлялись на протяжении почти двух столетий разработки концепции юридического лица в нашем государстве. При проведении

дальнейших исследований сущности и природы некоммерческой унитарной организации оно может рассматриваться в качестве основополагающего.

1.3 Классификация юридических лиц в гражданском праве России

Весьма часто научное исследование содержит в себе элемент классификации, что обусловлено тем обстоятельством, что подобного рода подход способен показать место исследуемого объекта в рассматриваемой системе понятий, позволяет оценить сходства и отличия между различными явлениями, говорит на о наличии определенных родовых связей и групп, характеризующихся общими признаками.

Использование классификации имеет, во-первых, демонстрационные цели, поскольку позволяет в максимально кратком и сжатом виде продемонстрировать всю изучаемую область исследования. Во-вторых, посредством классификации можно осуществить сбор наиболее полной информации об объектах. Классифицируя объекты исходя из наличия или отсутствия у них какого-либо признака, мы, тем самым повышаем дисциплину в проведении соответствующего исследования, задаем определенные рамки и перечни вопросов, на которые обязательно необходимо нужно будет дать ответ.

Классификация разнообразных правовых явлений, терминов и процессов играет ключевую роль в прогрессе правовой науки и практики применения закона. Важность тщательной и последовательной систематизации в правовой сфере заключается в том, что она способствует упорядочиванию и структурированию классифицируемых объектов, выявлению их сходств и индивидуальных особенностей, что, в свою очередь, способствует улучшению системы правового управления [10, с. 45]. Актуальность соответствующего вопроса применительно к институту юридического лица определяется тем обстоятельством, что до настоящего времени представителями цивилистики не было создано единых взглядов

относительно эффективности и необходимости именно тех подходов к классификации организаций, пример которых дает нам Гражданский кодекс РФ.

Анализ главы 4 Гражданского кодекса РФ [61] позволяет прийти к выводу, что в настоящее время (с 2014 года) отечественный законодатель предлагает нам пример легальной классификации юридических лиц. Классификация эта является дихотомической, то есть исходя из наличия у юридического лица некоего признака, оно относится либо к одной либо к другой группе. В качестве такого признака законодатель называет цели деятельности конкретного юридического лица (получение прибыли или иная цель), а также способность учредителей организации участвовать в деятельности соответствующих юридических лиц. Исходя из этих двух признаков все юридические лица в Российской Федерации относятся к одной из четырех групп юридических лиц, образуемых наличием у них одного из двух свойств: коммерческое или некоммерческое, унитарное или корпоративное. Проблеме отличия коммерческих и некоммерческих организаций законодателем была посвящена ст. 50 Гражданского кодекса РФ. Как отмечено в соответствующей статье, «юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)».

Более интересным с точки зрения достижения цели нашего исследования является рассмотрение перечня некоммерческих организаций. В настоящее время их перечень приведен в Гражданском кодексе РФ исчерпывающим образом, ранее перечень соответствующих организационно-правовых форм являлся открытым. Также можно отметить дополнение соответствующего перечня, так, в 2016 в перечне некоммерческих организаций появились государственные корпорации, ранее, признаваясь юридическими лицами, они отличались своим особым статусом.

При этом, как будет показано в нашей работе в дальнейшем, нынешнее деление всех юридических лиц на корпоративные и унитарные организации представляется весьма условным [17, с. 213].

Некоммерческими организациями может осуществляться приносящая доход деятельность в случаях, предусмотренных их уставами, но только в той мере, в которой это необходимо для достижения их целей и соответствует им [62]. Полагаем, что дихотомия юридических лиц нуждается в совершенствовании [18, с. 86].

Обсуждение вызывают вопросы выделения так называемых публичных юридических лиц, эта проблема имеет отношение к классификации в том числе и некоммерческих унитарных организаций [34, с. 256].

Можно прийти к выводу, что выделение группы некоммерческие унитарных организаций является довольно новым подходом, используемым отечественным гражданским законодательством, при этом, однако, соответствующее понятие в Гражданском кодексе РФ не раскрывается, а особенности организационно-правового статуса соответствующих юридических лиц в отдельных случаях были закреплены в специальных федеральных законах, которые касаются их деятельности.

Глава 2. Правовая сущность некоммерческих унитарных организаций и их отдельные разновидности

2.1 Цели деятельности, особенности создания и правового статуса некоммерческих унитарных организаций

Институт некоммерческой организации, прочно закрепившись в гражданском праве России, в последние годы демонстрирует тенденции к своему достаточно быстрому развитию и усложнению. Процессы соответствующего усложнения могут быть определены, например, через общее увеличение количества возможных организационно-правовых форм соответствующих юридических лиц, которое было произведено законодателем в последние годы.

В целом, это свидетельствует о том, что универсальный характер конструкции юридического лица в настоящее время в должной степени был осознан отечественными правотворцами, которые используют эту конструкцию для достижения совершенно различных целей социального развития. Но наличие столь различных подходов к определению различных форм юридических лиц не препятствует, тем не менее, выявлению их общих сущностных качеств, позволяющих выявлять соответствующие родовые признаки, в том числе, родовые признаки некоммерческой унитарной организации.

Рассмотрение особенностей создания некоммерческих унитарных организаций, как представляется, может помочь лучше понять сущность данных лиц в принципе и возможные их приложения с точки зрения складывающегося гражданского оборота современной России.

Так, например, ключевым и наиболее существенным признаком, отличающим учреждения от иных юридических лиц – как коммерческих, так и некоммерческих, является специфическое вещное право, на основании которого они владеют закрепленным за ними имуществом, которое называется

правом оперативного управления. В данном случае предполагается строго целевая направленность использования имущества исходя из уставных целей соответствующего учреждения. Кроме того, собственник соответствующего имущества – учредитель данного учреждения, может изъять его при возникновении такой потребности. В данном случае мы можем говорить о некоем изъятии из сущностного признака, присущему юридическому лицу с точки зрения многих теорий, касающихся целесообразности наличия в гражданском обороте такого субъекта, то есть в создании нового собственника имущества. В данном случае же речь идет не о создании нового собственника, а об обособлении части имущества, принадлежащего учредителю учреждения с целью более целесообразного его использования для достижения поставленных социальных или культурных целей. Именно в связи с наличием в российском гражданском праве организационно-правовых форм учреждений и предприятий, с сопутствующими им правами на имущество в виде оперативного управления или хозяйственного ведения можно связать то обстоятельство, что давая в ст. 48 ГК РФ определение юридического лица законодатель не говорит, что оно является собственником закрепленного за ним имущество, а вынужден говорить о наличии у юридического лица такого качества, как «имущественная обособленность»; о наличии обособления имущества учреждения от общей имущественной массы его учредителя мы, безусловно, говорить можем.

Как говорится по этому поводу в Федеральном законе от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных

нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Реорганизация некоммерческой организации может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования.

По общему правилу ликвидации некоммерческих организаций, учредитель или орган, принявший решение о ликвидации некоммерческой организации, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации порядок и сроки ликвидации некоммерческой организации.

Если имеющиеся у ликвидируемой некоммерческой организации (за исключением частных учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества некоммерческой организации с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

При недостаточности у ликвидируемого частного учреждения денежных средств для удовлетворения требований кредиторов последние вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника этого учреждения.

При ликвидации некоммерческой организации, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество, если иное не установлено федеральными законами, направляется в соответствии с учредительными документами некоммерческой организации на цели, в интересах которых она была создана, и (или) на благотворительные цели.

Решение о государственной регистрации (об отказе в государственной регистрации) некоммерческой организации принимается уполномоченным органом или его территориальным органом – Министерством юстиции РФ.

Соответствующие формы документов содержатся в Приказе Минюста России от 12 ноября 2020 г. N 278 «Об определении форм документов,

представляемых в Минюст России и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» [32].

Некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации, которые предусмотрены ее учредительными документами.

Отдельные виды деятельности могут осуществляться некоммерческими организациями только на основании специальных разрешений (лицензий). Перечень этих видов деятельности определяется законом [39].

Источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются:

- регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов);
- добровольные имущественные взносы и пожертвования;
- выручка от реализации товаров, работ, услуг;
- дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам;
- доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации;
- поступления денежных средств, предусмотренных частью 4.3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 2008 года N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» [45];
- другие не запрещенные законом поступления.

Глава V Федерального закона «О НКО» называется «Управление некоммерческой организацией». Как указывается законодателем в статье 28, структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий органов управления некоммерческой организацией, порядок принятия ими решений и выступления от имени некоммерческой организации устанавливаются

учредительными документами некоммерческой организации в соответствии с федеральными законами.

Некоммерческая организация не вправе осуществлять выплату вознаграждения членам ее высшего органа управления за выполнение ими возложенных на них функций, за исключением компенсации расходов, непосредственно связанных с участием в работе высшего органа управления.

Учредительным документом некоммерческой организации является устав.

Требования учредительных документов некоммерческой организации обязательны для исполнения самой некоммерческой организацией, ее учредителями (участниками).

Устав некоммерческой организации должен предусматривать:

- наименование, организационно-правовую форму некоммерческой организации;
- сведения о месте нахождения некоммерческой организации;
- предмет и цели деятельности некоммерческой организации;
- состав, порядок формирования, компетенцию и срок полномочий органов некоммерческой организации, порядок принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов;
- порядок распределения имущества, оставшегося после ликвидации некоммерческой организации;
- иные сведения, предусмотренные федеральными законами.

Учредителями некоммерческой организации в зависимости от ее организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица.

Не может быть учредителем (участником, членом) некоммерческой организации:

- иностранный гражданин или лицо без гражданства, сведения о которых включены в реестр контролируемых лиц;
- лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [54];
- общественное объединение или религиозная организация, деятельность которых приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [47];
- лицо, включенное в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии со статьей 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 года N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [50] и т.д.

Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [52], судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может быть учредителем некоммерческой организации в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

При организации и осуществлении контроля в отношении НКО до 31 декабря 2025 г. применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [48].

О персональном составе руководящих органов и работников, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников, которые указаны в статье 3 Федерального закона от 14 июля 2022 года N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [40]. Данное обстоятельство, в частности, непосредственным образом объединяет цивилистическую проблему обеспечения правильного функционирования института юридического лица и публично-правовую проблему обеспечения состояния национальной безопасности, которое может пострадать из-за деструктивной деятельности соответствующих структур, в частности, носящий характер экстремистской деятельности.

Можно прийти к выводу, что институт некоммерческой унитарной организации, являясь в полном смысле этого слова гражданско-правовым институтом, вместе с этим, содержит в себе и определенную публично-правовую составляющую.

Данное обстоятельство обусловлено особенностями принятия решения о создании, реорганизации или ликвидации той или иной некоммерческой унитарной организации, определенными функциями, которые соответствует такая организационно-правовая форма некоммерческой организации и которые в ряде случаев способны «подменять» функции, обычно связываемые с деятельностью органов государственной власти и управления. Закреплены в отечественном законодательстве также и отличия, связанные с контрольно-надзорной деятельностью, осуществляемой в отношении таких организаций, а также мерами поддержки, которые государство применяет в их отношении. Определенной спецификой обладает также и практическая реализация правила об их имущественной обособленности, ответственность таких организаций по долгам.

2.2 Особенности гражданско-правового статуса и разновидности фонда

В настоящее время в хозяйственном обороте возрастает роль такой организационно-правовой формы некоммерческих унитарных организаций, как фонд. Фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

Имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда. Учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ глава 4 Гражданского кодекса РФ была дополнена параграфом 7, который вступил в силу с 1 сентября 2014 г. Данный параграф называется «Некоммерческие унитарные организации» и включает в свой состав ст. 123.17 - 123.28. В данном случае можно говорить о весьма необычном подходе законодателя как к нумерации статей, так и к самому реформированию гражданского законодательства, по сути, можно говорить о том, что законодатель счел необходимым образовать новый гражданско-правовой под институт, занимающий свое собственное место в системе более общего гражданско-правового института юридического лица.

Соответствующий параграф делится на подпараграфы, некоторые из которых были введены в Гражданский кодекс РФ уже в 2021 году по результатам функционирования соответствующего правового института. Это еще в большей степени осложнило нумерацию статей, в которых были закреплены соответствующие положения.

В данном случае, подпараграф 1, названный законодателем «Общественно полезные фонды» содержит номера статей с 123.17 по 123.20 и закрепляет в себе как основные положения об общественно полезном фонде, так и положения, касающиеся его имущества, управления, изменения устава и ликвидации соответствующего фонда.

Общественно полезным фондом признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели.

Имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда. Учредители фонда не имеют имущественных прав в отношении созданного ими фонда и не отвечают по его обязательствам, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

В случае ликвидации фонда его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, направляется на цели, указанные в уставе фонда, за исключением случаев, если законом предусмотрен возврат такого имущества учредителям фонда.

Позднее введенный в Гражданский кодекс РФ подпараграф 1.1, названный законодателем «Личные фонды» в настоящее время содержит статьи с 123.20-4 по 123.20-8 Гражданского кодекса РФ. Отметим в данном случае, что соответствующий институт не является «изобретением» именно отечественного законодательства, функционирование личных фондов уже достаточно давно осуществляется в различных государствах Европы, с их помощью граждане европейских государств, в частности, обеспечивают эффективную передачу имущественных прав после смерти умершего, избегая, тем самым, уплаты налогов на приобретение наследственного имущества в «традиционном» порядке.

Исходя из проведенного нами анализа судебных решений, изданных Верховным Судом Российской Федерации за последнее время, упоминание о

такой некоммерческой унитарной организации как «фонд» данный орган осуществлял преимущественно в отношении того или иного фонда капитального ремонта многоквартирных домов.

Таково, например, Определение от 16 июля 2024 г. по делу № А32-12044/2023 – «региональным оператором капитального ремонта многоквартирных домов на территории Краснодарского края является некоммерческая унитарная организация «Краснодарский краевой фонд капитального ремонта многоквартирных домов» [24] или Определение от 16 июля 2024 г. по делу № А32-12044/2023 – к делу в качестве третьего лица был привлечен «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Удмуртской Республике» [23], Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2020 г. по делу № А71-17764/2017 [22] и т.д.

Можно прийти к выводу, что такая достаточно традиционная разновидность юридического лица, в качестве которой рассматривается фонд, в настоящее время находит новые сферы своего применения, происходит дифференциация соответствующих фондов. Можно отдельно выделить включение в российское законодательство такой разновидности, как личный фонд, который, как представляется, является родственным как институту английского траста, так и аналогичным конструкциям, функционирующим в рамках континентального гражданского права. Как представляется, в будущем подобная форма позволит защищать имущество как самого учредителя, так и связанных с ним лиц, его кредиторов.

2.3 Особенности гражданско-правового статуса и разновидности учреждения

Значительно меньшее, чем фонду, уделил законодатель внимание такой организационно-правовой форме унитарной некоммерческой организации, как учреждение (подпараграф 2 рассматриваемом параграфе 7). Новеллой для отечественного законодательства в данном случае является то, что кроме двух

привычных для отечественного публичного и частного порядка разновидностей учреждения – муниципального и государственного, разница между которыми не всегда была не столь значительна (в настоящее время положение о соответствующих учреждениях также совместно были помещены законодателем в ст. 123.22 ГК РФ, названную «Государственное учреждение и муниципальное учреждение») теперь выделяется такая разновидность учреждения, как «частное». Как представляется, в отношении данной формы необходимо уделить в настоящее время большее внимание в отечественной цивилистике – как в отношении ее действительной необходимости для гражданского законодательства и фактической востребованности на практике, так и касательно существенности отличий, существующих между частным учреждением и иными организационно-правовыми формами некоммерческих унитарных организаций, в частности и в особенности, автономной некоммерческой организации.

Как говорится по этому поводу в общей как для, с одной стороны, государственных и муниципальных, а, с другой стороны, частных учреждений статье 123.21 ГК РФ, «учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

В отношении государственных или муниципальных учреждений возможна из дополнительная классификация, деление соответствующих юридических лиц, во-первых, на казенные, во-вторых, на бюджетные, а, в-третьих, на автономные учреждения.

Анализ положений федерального закона «О НКО» позволяет выделить такие формы учреждений, как:

- частные учреждения;
- государственные и муниципальные учреждения;
- бюджетные учреждения.

Однако анализ отечественного законодательства в целом позволяет говорить также и о такой форме, как «автономное учреждение», которым

признается «некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов публичной власти федеральной территории, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах)» [51].

Частным учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом) для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Согласно постановлению Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 579 [30] органы управления государственными внебюджетными фондами РФ осуществляют функции и полномочия учредителей в отношении федеральных государственных учреждений, находящихся в их ведении в соответствии с учредительными документами таких учреждений.

Распоряжением Правительства РФ были утверждены методические рекомендации по определению критериев изменения типа государственных учреждений субъектов РФ и муниципальных учреждений с учетом сферы их деятельности [33]. Утверждена Правительством РФ и типовая форма договора с руководителем учреждения [29].

О специфике тех или иных учреждений довольно часто говорится в отечественном законодательстве. Так, например, в статье 6 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» отмечено, что «виды учреждений, исполняющих наказания, определяются Уголовно-исполнительным кодексом

Российской Федерации. Учреждения, исполняющие наказания, являются юридическими лицами» [15].

Бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания.

Порядок формирования государственного (муниципального) задания и порядок финансового обеспечения выполнения этого задания определяются:

- Правительством Российской Федерации в отношении федеральных бюджетных учреждений. Положение о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) было утверждено постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 г. N 640 [26];
- высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- местной администрацией.

Имущество бюджетного учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления. Об использовании соответствующего имущества учреждение должно дать отчет [31]. Земельный участок, необходимый для выполнения бюджетным учреждением своих уставных задач, предоставляется ему на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Крупная сделка может быть совершена бюджетным учреждением только с предварительного согласия соответствующего органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения. Крупной сделкой бюджетного учреждения признается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанные с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества (которым в соответствии с федеральным законом бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог, при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10 процентов балансовой стоимости активов бюджетного учреждения.

Бюджетные учреждения не вправе размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Своеобразный характер имущественной обособленности учреждения определяет и беспрецедентный с точки зрения иных организационно-правовых форм юридических лиц также и характер его ответственности по долгам.

Частное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам частного учреждения несет собственник его имущества.

Можно прийти к выводу, что организационно-правовая форма учреждения является наиболее классической разновидностью юридического лица, традиционной для отечественного правового порядка начиная с советского времени.

Ключевым отличием данной формы от всех иных некоммерческих унитарных организаций является то, что учредитель сохраняет право собственности на имущество, переданное им учреждению.

У учреждения в отношении соответствующего обособленного имущества возникает специфическое право оперативного управления. По общему правилу, по своим обязательствам учреждение отвечает своими денежными средствами, обращение взыскания на иное имущество возможно не всегда, от взыскания освобождено наиболее ценное имущество. Важным обстоятельством является субсидиарная ответственность собственника по долгам учреждения, что значительно усиливает гарантии кредиторов учреждения по сравнению с кредиторами любого иного юридического лица.

2.4 Особенности гражданско-правового статуса автономной некоммерческой организации

Весьма широкое распространение в некоммерческом секторе хозяйственной деятельности получили автономные некоммерческие организации (АНО). Во многом именно с их деятельностью можно ассоциировать поддержку молодежи и детства, например, АНО «Центр «Шанс»» в г. Тольятти, создание различных культурных автономий. Во многом, именно с деятельностью соответствующих организаций может ассоциироваться активность гражданского общества в нашей стране. О них говорится в подпараграфе 3 рассматриваемого нами седьмого параграфа.

Законодателем отмечено, что автономной некоммерческой организацией признается «унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности».

Автономная некоммерческая организация может быть создана одним лицом (может иметь одного учредителя).

Крупная сделка может быть совершена автономной некоммерческой организацией только с предварительного согласия учредителей (учредителя) или коллегиального высшего органа управления автономной некоммерческой организации.

Крупной сделкой автономной некоммерческой организации признается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанные с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества, а также с передачей такого имущества в пользование или в залог, при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10 процентов балансовой стоимости активов автономной некоммерческой организации. В решении о предварительном согласии на

совершение крупной сделки должны быть указаны лица, являющиеся стороной (сторонами) такой сделки, выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), цена, предмет крупной сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения.

В решении о предварительном согласии на совершение крупной сделки может быть указан срок, в течение которого оно действительно. Если такой срок в решении о предварительном согласии на совершение крупной сделки не указан, предварительное согласие считается действующим в течение одного года с даты принятия этого решения. В этом случае принятие дополнительного решения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не требуется.

Крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения предварительного согласия на ее совершение, может быть признана недействительной в соответствии со статьей 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации по иску автономной некоммерческой организации, ее учредителей (учредителя) или членов (члена) коллегиального высшего органа управления, если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии предварительного согласия на совершение такой сделки.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в статье 69 содержит правило, в соответствии с которым «представительные органы муниципальных образований могут принимать решения о создании некоммерческих организаций в форме автономных некоммерческих организаций и фондов» [53].

Можно прийти к выводу, что автономная некоммерческая организация содержит целый ряд отличий от учреждения. Во-первых, если организационно-правовая форма учреждения рассчитана на осуществление, в том числе, управленческих функций, АНО преимущественно предназначено для оказания услуг (при этом сферы деятельности – образование,

здравоохранение, культура, наука – у учреждений и АНО могут совпадать). Во-вторых, в отличие от учреждения, в АНО допускается соучредительство, но это не является обязательным. Состав учредителей в процессе функционирования АНО может изменяться. В качестве ключевого отличия можно выделить отношение соответствующего юридического лица к закрепленному за ним имуществу – АНО является собственником и само отвечает по своим долгам, учредитель ответственности по долгам созданной организации в данном случае не несет. Кроме того, несмотря на то, что учреждение может быть преобразовано в АНО, АНО в случае подобной реорганизации может быть преобразовано не в учреждение, а только в фонд.

2.5 Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации и их виды

Рассмотрим также особенности организационно-правового статуса религиозных организаций. Кроме подпараграфа четыре в параграфе семь особенности их организационно-правового статуса, создания и функционирования определены также специальным законом о свободе совести и религиозных организациях [49].

Религиозной организацией признается «добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган».

Но членства учредители религиозной организации не приобретают, в связи с чем несмотря на специфические механизмы своего создания она может рассматриваться в качестве унитарной организации.

Гражданско-правовое положение религиозных организаций определяется Гражданским кодексом РФ и законом о свободе совести и о религиозных объединениях. В данном отношении следует отметить, что указанный закон в данном случае может рассматриваться в качестве специального нормативного акта, в связи с чем положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся создания и функционирования религиозных организаций могут применяться только в случае отсутствия их противоречия действующему в данном отношении специальному отраслевому закону.

Характерным отличием ее организационно-правового статуса и осуществляемой соответствующей организацией деятельности в сфере исповедания и распространения веры является наличие законодательного запрета преобразовывать юридическое лицо в форме религиозной организации в юридическое лицо любой иной организационно-правовой формы.

Значительные льготы имеют религиозные организации в плане осуществления соответствующего контроля за их деятельностью, как говорится по данному поводу в Законе «О НКО», на их деятельность не распространяется «действие статей 13-19, 21-23, 28-30, 32 настоящего Федерального закона».

Можно прийти к выводу, что религиозная организация имеет значительные отличия от всех иных некоммерческих унитарных организаций. Кроме порядка своего создания (религиозная организация всегда создается несколькими учредителями, не приобретающими прав членства в созданной организации) к специфическим отличиям данной организационно-правовой формы относится ее направленность на обеспечение закрепленного в Конституции РФ права на свободу вероисповедания (статья 28 Основного закона [20]). Все формы религиозных объединений, способствующие

реализации данного права, подразделяются на религиозные организации и религиозные группы, которые юридическим лицом не являются. Государство декларирует свое уважение к внутренним установлениям религиозной организации, что проявляется в наличии определенных исключений в тексте действующих законов. Например, внутренним установлениям религиозной организации посвящена статья 343 Трудового кодекса РФ [35], связывающая с такими установлениями особенности заключаемых трудовых договоров с работниками организации. Религиозные организации могут распространять религиозную литературу, осуществлять миссионерскую деятельность, организовывать паломническую деятельность, благотворительную и духовно-просветительскую деятельность, создавать духовные образовательные организации. Отличием гражданско-правового статуса таких организаций является то, что в их собственности могут находиться предметы религиозного назначения, в том числе являющиеся памятниками истории и культуры.

Глава 3 Проблемы и перспективы функционирования некоммерческих унитарных организаций в Российской Федерации

3.1 Проблема гражданской правосубъектности государственных корпораций и государственных компаний

Некоторые из проблем современного государственного управления в Российской Федерации могут быть обусловлены тем обстоятельством, что, будучи официально приверженцем капиталистического и либерального подхода к управлению экономики, в действительности наше государство использует некоторые подходы, доказали свою эффективность еще в бытность существования Союза Советских Социалистических республик. Одним из наиболее характерных примером подобного подхода, кроме того, что в современном государстве продолжают использоваться такие организационно-правовые формы участия государства в экономической жизни, как государственные предприятия и учреждения, является институт государственной корпорации. В каком-то смысле данный институт может рассматриваться как наследник использовавшихся еще в 1930-х годы форм управления советской промышленностью посредством использования института народных комиссариатов, таких, например, как народный комиссариат тяжёлой промышленности, народный комиссариат лёгкой промышленности, народный комиссариат лесной промышленности и т.д. В данном случае, в рамках данных форм (которые также часто отождествляют с современными министерствами), государство концентрировало в своих руках все нити управления определенной отраслью отечественной промышленности – той, где ускоренный экономический рост был наиболее предпочтительным с точки зрения государства. Одинаковость геополитических условий, сходность стоящих перед государством целей и задач, необходимость осуществлять политику импорт замещения в ключевых сферах экономического развития,

вызвали к жизни сходные организационно-правовые формы, которые в современных условиях стал институт государственной корпорации.

Отметим в данном отношении, что используя достаточно традиционные отечественные формы в плане организации управления и развития отраслями народного хозяйства по отраслевому признаку, отечественный законодатель при этом использовал более «модную» западную риторику, назвав соответствующие юридические лица государственными «корпорациями». Отметим, в данном отношении, что это название может ввести в заблуждение – парадоксально, но государственную корпорацию мы должны относить не к корпоративным, а к унитарным юридическим лицам. Это, а также наличие у государственной корпорации некоторых правотворческих, а также контрольно-надзорных полномочий позволяет прийти к выводу о наличии у корпорации некоторых черт, приближающих ее к специфическому органу государственной власти в Российской Федерации.

Термин «корпорация» употреблялся в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. № 1737-1 «Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий на территории РСФСР» [27], Упоминания о корпорациях встречается и в Законе Российской Федерации от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» [16], в ст. 4, 6 и с которого корпорация выступает в качестве хозяйствующего субъекта. Но в указанный период развития отечественной юриспруденции корпорации характеризовались преимущественно в качестве государственного учреждения – таковы, например, «продовольственные корпорации» в Федеральном Законе от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [13].

Создание Агентства по реструктуризации кредитных организаций в результате принятия Федерального Закона от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» [56], является весьма значимым.

Соответствующую дату можно считать исходной с точки зрения появления новой формы юридического лица в российском праве. При этом, специфики и значительные отличия рассматриваемого юридического лица от того, что обычно понималось под организацией в гражданском законодательстве привели к невключению такой формы в содержание части 1 Гражданского кодекса РФ.

Начиная с 2007 года в ГК РФ появилось первое достаточно своеобразное упоминание о государственной корпорации – было закреплено правило, что она может быть признана банкротом только в том случае, если об этом будет указано в соответствующем именно законе. Первое официальное толкование понятию «государственная корпорация» было отражено в ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в редакции от 1999 года. Интересно отметить, что из содержания соответствующей нормы нельзя выделить никакие формальные ограничения, затрагивающие вопросы целевого предназначения или направленности функционирования государственной корпорации. Все ограничения здесь, таким образом, обусловлены содержанием действующей Конституции и ином законодательстве. Так, например, государственные корпорации в последние годы принимают на себя функцию нормотворчества, контрольно-надзорную функцию в отдельных сферах деятельности, функцию управления государственным имуществом и представительства интересов государства в правоотношениях определенного рода.

Первая в отечественной истории государственная корпорация «АРКО» решала задачи санации банковской системы после экономического кризиса 1998 года и была ликвидирована после того, как поставленная перед ней задача была признана достигнутой. Имущество соответствующей корпорации было передано новой государственной корпорации – создаваемому «Агентству по страхованию вкладов».

Таким образом, в эти годы государство создало лишь две государственные корпорации, «наследовавшие» одна другой, направленность

их деятельности носила финансовый характер и предполагала осуществление взаимодействия, с одной стороны, с Банком России, а, с другой стороны, с Правительством РФ.

«Государственная политика в отношении государственных корпораций существенно изменилась в 2007 году. В этом году было инициировано создание шести крупных государственных корпораций, на которые возлагался огромный массив задач экономического, политического и социального характера. Эти изменения повлекли за собой серьезные обсуждения о роли государственных корпораций и их месте в государстве» [19, с. 170].

Ведущую роль при ответе на многие возникающие относительно функционирования созданных государственных корпораций вопросы имеет анализ специальных, «именных» законов, посвященных созданию соответствующих юридических лиц. Положения Гражданского кодекса РФ или Закона «О НКО» в данном отношении являются излишне размытыми и не позволяют прийти к окончательному выводу и содержанию правового статуса государственной корпорации.

Как говорится в данном отношении в статье 7.1 Закона «О НКО», «государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона».

Приведем в данном отношении некоторые примеры. Так, например, созданная в соответствии с законом от 1 декабря 2007 года государственная корпорации по атомной энергии «Росатом» взаимодействует с так называемыми «учреждениями Корпорации», это учреждения, которые «созданы Корпорацией или переданы Корпорации по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации, имущество которых находится в собственности Корпорации. Существуют также «акционерные общества Корпорации» - акционерные общества, которые созданы в

соответствии с законодательством Российской Федерации и акции которых находятся в собственности Корпорации. Совместно учреждения и акционерные общества называются «организациями Корпорации»».

Несколько особняком в данном случае стоят «федеральные ядерные организации», которые по своей организационно-правовой форме представляет собой федеральные государственные унитарные предприятия.

Получаемая Корпорацией прибыль расходуется строго целевым образом. Корпорация отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Законодатель говорит о том, что, являясь юридическим лицом, Корпорация одновременно является «уполномоченным органом управления использованием атомной энергии, осуществляющим соответствующие полномочия и функции в отношении организаций Корпорации и иных юридических лиц, осуществляющих виды деятельности в области использования атомной энергии, установленные Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» [43], а также виды деятельности, связанные с разработкой, изготовлением, утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения».

Со дня принятия решения о ликвидации Федерального агентства по атомной энергии Корпорации передаются в том же объеме и на тех же условиях права и обязанности главного распорядителя бюджетных средств в соответствующей сфере государственного управления [38].

Иной государственной корпорацией является ВЭБ.РФ. Как указывается в его отношении в специальном законе, «ВЭБ.РФ действует в целях «содействия в обеспечении долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» [42].

В свою очередь государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» содействует «разработке, производству и экспорту

высокотехнологичной промышленной продукции российскими организациями - разработчиками и производителями указанной продукции, в том числе организациями, в которых Корпорация в силу преобладающего участия в их уставных капиталах, либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения, а также участие в социальных и иных общественно значимых проектах в интересах государства и общества» [44].

Приведем пример другого юридического лица. В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. N 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», государственная компания является «некоммерческой организацией, не имеющей членства и созданной Российской Федерацией на основе имущественных взносов в целях оказания государственных услуг и выполнения иных полномочий в сфере дорожного хозяйства с использованием федерального имущества на основе доверительного управления» [41].

Предпринятая нами попытка рассмотреть существующий международный опыт создания и функционирования некоммерческих унитарных организаций натолкнулась на существенные различия, которыми характеризуются гражданские правовые порядки в различных государствах современного мира. Далекое не всегда в зарубежном государстве наличествуют некоммерческие унитарные организации в той форме, для которой имеется аналог в Российской Федерации.

Так, например, такие авторы, как Kartiadi P., Kusbianto K., Sahputra R. пишут о том, что вклад государственных предприятий в развитие национальной экономики традиционно велик и его необходимо в достаточной степени увеличивать, что позволит в будущем значительно улучшить и расширить возможности нескольких секторов в развитии народного хозяйства. Соответствующие авторы предлагают провести реорганизацию

государственных юридических лиц, по новому выстроить существующие между ними экономические связи. Такая реструктуризация может быть проведена в каждом секторе экономики и она уже запланирована, например, Правительством КНР. В результате могут быть образованы холдинговые компании, функционирование которых могло бы находиться в ведении Министерства госпредприятий. Целью выдвижения идеи реструктуризации и создания государственной холдинговой компании является оптимизация управления. Однако, хотя основной целью холдинга является постепенная активизация управления и повышение прибыльности, планы правительства по реструктуризации госпредприятий должны столкнуться с рядом препятствий, одно из которых связано с антиконкурентным законодательством. В действующей холдинговой компании материнская компания осуществляет коммерческую деятельность и контролирует дочерние предприятия. Форма операционной холдинговой компании, действующей в качестве материнской компании, заключается не только в осуществлении своей коммерческой деятельности, но и в контроле и надзоре за дочерними компаниями [65]. Как представляется, в данном случае зарубежными исследователями было дано описание нового гражданско-правового института, который в нашем государстве получил наименование «государственной корпорации».

Как пишет в данном отношении другой зарубежный автор Toolkit A., применение соответствующего инструментария способно обеспечить государство всеобъемлющей организационной основой для корпоративного управления государственными предприятиями. Создание соответствующих укрупненных структур также способно предоставить государственным служащим необходимые инструменты и информацию для внесения практических улучшений в практику функционирования государственных юридических лиц, проводить реформы корпоративного управления в государственном секторе экономики, которые предполагали бы одновременное задействование всех ресурсов, которыми обладает государство в конкретной сфере деятельности.

Осуществление соответствующего реформирования должно предполагать постоянное взаимодействие между государственными служащими с одной стороны и руководителями соответствующих государственных юридических лиц с другой, предполагается здесь также и привлечение соответствующих регулирующих органов, а созданная государственная корпорация, в свою очередь, способна осуществлять функции регулирования в отношении своих членов.

Способно внедрение соответствующей практики улучшить положение и частного сектора, защитить непосредственно интересы потребителей соответствующих услуг, предоставляемых при участии конкретной государственной корпорации. Мировой опыт показывает, что при создании соответствующих корпораций правительство соответствующей страны может осуществлять полный контроль за их деятельностью. Возможен также мажоритарный контроль или привлечение к значительному участию в деятельности корпорации иных субъектов. Соответствующее специфическое управление хозяйственной деятельностью способно затрагивать государственные предприятия в различных секторах, таких как производство и сфера услуг, коммунальные службы, банки и другие финансовые учреждения, а также добыча полезных ископаемых. Наличие столь разных сфер использования соответствующего института затрудняет формирование общих подходов к деятельности соответствующих корпораций, хотя вопросы корпоративного управления и варианты реформирования в большинстве таких компаний, создаваемых на национальном уровне, как правило, схожи, хотя могут быть существенные различия в акцентах в зависимости от сектора, которые выделяются там, где это уместно. Хотя соответствующий подход более ориентирован в основном на коммерческие государственные предприятия, а не на некоммерческие организации, которые выполняют особые задачи государственной политики (независимо от того, являются ли они корпоративными или нет), используемый подход здесь также может найти определенное применение. Также, несмотря на то, что соответствующий

подход обычно предполагает создание соответствующей государственной корпорации на национальном уровне, он также может найти определенное применение в рамках обеспечения согласованного функционирования также и муниципальных предприятий и учреждений. В определенной степени, некоторые подходы и концепции, разработанные применительно к институту государственной корпорации, здесь также могут найти свое частичное применение для повышения степени организованности и эффективности уже муниципальной экономики [69].

Анализируя вьетнамский опыт функционирования контролируемых государством организаций Nurgozhayeva R. пишет о целом ряде существующих в данном отношении проблем. Как представляется, многие, если не все, соответствующие проблемы могут быть обнаружены также и при анализе соответствующего опыта деятельности созданных государством юридических лиц в Российской Федерации. Так, например, могут возникнуть определенные вопросы при участии соответствующих организаций в транснациональных спорах или возможности принятия ими инвестиций, исходящих от иностранного субъекта. Как представляется, и законы и договоры, действующие в конкретной сфере деятельности такого НКО, могут привести к проблемам и конфликтам (правовым, экономическим или политическим) на практике.

Контроль государства за таким юридическим лицом, соответствующая «государственная тень» может быть обусловлена посредством наличия у государства права собственности на закрепленное за таким юридическим лицом имущества или же через право назначать его руководство [68].

В свою очередь Lan N. видит здесь такие проблемы, что государственные и частные юридические лица могут действовать в одной сфере, но в различных условиях, а также государственные юридические лица иногда несут ограниченную ответственность – субсидиарно за них отвечает их учредитель. В свою очередь, права и обязанности руководителей высшего звена и советов директоров здесь должны иметь много общего с правами и

обязанностями государственных должностных лиц [66], в частности, в плане противодействия коррупции [46].

Исследовав институт корпоративного контроля в России и Китае, двух странах, исключенных из процесса эволюции корпоративного права на протяжении большей части XX века, Molotnikov A. пишет о том, что, как показывает сравнительный анализ, принятие западных корпоративных норм ни в одной из юрисдикций не является легким процессом. Государственные предприятия, которые играют значительную роль как в Китае, так и в России, сталкиваются со своими собственными проблемами. Обе страны прошли путь от объявления корпораций явлением, враждебным советским/социалистическим системам, до создания целого законодательного корпуса, обеспечивающего существование корпораций. Государственные предприятия в данном случае представляют собой наиболее заметный след наследия социалистического права [67].

В настоящее время мы не можем полностью согласиться с бытующими в современной научной литературе высказываниями, в соответствии с которыми «существование государственных корпораций в числе российских юридических лиц является искусственным и невнятным», «данный институт не имеет глубокого теоретического обоснования», он ведет «к размыванию понятия некоммерческой организации», «государственные корпорации изначально создавались для помощи населению в получении государственных услуг, а позднее отошли от этой роли», «не определенность статуса государственной корпорации приводит к коррупции и экономическим преступлениям» [63, с. 118].

Можно прийти к выводу, что в отношении правового статуса этих юридических лиц гармоничным образом происходит взаимодействие положений отраслей как публичного, так и частного законодательства, что обусловлено их ролью в организации процессов государственного управления в конкретных сферах деятельности. Соответствующее управление подразумевает наличие не только нормативной или контрольной, но также и

имущественной составляющей, поставленные перед ним цели современное российское государство весьма успешно достигает посредством использования института государственных корпораций и государственных компаний.

3.2 Проблемы и перспективы развития института некоммерческой унитарной организации в Российской Федерации

Одной из основных проблем в развитии института некоммерческой унитарной организации является правильное определение соотношения прав его учредителей и самого юридического лица. Несмотря на формальную относимость к одной группе юридических лиц, на практике здесь встречаются различные модели их соотношения.

Так, например, передавший в состав имущества юридического лица свое имущество учредитель может формально сохранять свое право собственности в отношении как соответствующего имущества так и у него может возникать право собственности в отношении имущества, приобретаемого соответствующим юридическим лицом. В качестве примера подобного подхода можно назвать учреждение.

В ином случае учредитель теряет какие бы то не было права на передаваемое имущество, не получая никаких новых прав на него, но, иногда, сохраняя определенные возможности контролировать деятельность соответствующего юридического лица – такая практика действует в отношении фондов.

Проблема определения статуса именно некоммерческой унитарной организации заключается в том, что законодатель дал определение лишь унитарных юридических лиц в целом в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ: «юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами». Это позволяет прийти к выводу, что учредители некоммерческой унитарной

организации не становятся ее участниками, не приобретают права членства. Но полное содержание соответствующих прав учредителя остается неясным. Ведь, например, как это говорится в отношении религиозной организации, выступающей в качестве разновидности некоммерческой унитарной организации, учредитель может являться (выполнять функции) как органа управления, так и членов коллегиального органа управления религиозной организации. При этом, однако, как и у учредителей иных некоммерческих унитарных организаций, у учредителей религиозной организации должны отсутствовать некие права, основанные на факте их членства в этой организации. Если рассматривать в данном отношении «классические» права учредителей корпоративного юридического лица, то к ним могли бы относиться права принимать участие в управлении делами корпорации, получать информацию о ее деятельности, знакомиться с соответствующей бухгалтерской и иной документацией, касающейся функционирования корпорации или, например, право на обжалование решение руководящих органов корпорации в том случае, если такие решения вызывают гражданско-правовые последствия. Могут они требовать и возмещения убытков, причиненных им в результате решений и действий корпорации.

Отсутствие у учредителей унитарного юридического лица соответствующих прав в купе с наличествующими у учредителей такого представителя этих организаций, как религиозные организации, права участвовать в управлении делами юридического лица, вызывают неопределенность в отграничении соответствующего комплекса прав и обязанностей учредителя и их истинного правового статуса. В какой-то степени подобный подход уничтожает также и логику деления всех некоммерческих организаций на корпоративные и унитарные, убирает практический смысл соответствующего деления. Сложности здесь наблюдаются в отношении унитарных организаций, в которых более одного учредителя. Множественность учредителей в данном случае возможна не только в религиозных организациях, но также и в фондах, автономных

некоммерческих организациях. Представляется необходимым предусмотреть возможность таких учредителей участвовать в управлении юридическим лицом лишь посредством их участия в общем собрании или ином предусмотренном уставом такой организации коллегиальном представительном органе, но не в исполнительных органах юридического лица непосредственно. При этом, поскольку некоммерческая организация также имеет право на получение доходов от своей деятельности, в данном случае сохраняются возможности некоторым завуалированным образом передавать доходы от деятельности соответствующего юридического лица в распоряжение его учредителей.

Приведённый обзор ситуаций позволяет прийти к выводу, что то, каким образом учредители имеют право участвовать в управлении, не может служить критерием, позволяющим разграничить все некоммерческие организации на корпоративные и унитарные. В настоящее время сохраняется значительная неясность в отношении содержания членства, понимаемого как признак корпоративного юридического лица [4, с. 106].

Можно прийти к выводу, что главной теоретической проблемой, касающейся правового статуса некоммерческих унитарных организаций, является наличие значительных различий между ними и неопределенность соответствующих общих признаков, позволяющих уверенно согласиться с обоснованностью выделения законодателем данной группы юридических лиц. Так, например, из текста Гражданского кодекса РФ следует невозможность выхода из числа учредителей фонда, религиозной организации или учреждения – это обусловлено отсутствием у них членства [17]. Однако из числа учредителей АНО выход возможен, как возможно и принятие в состав указанных лиц нового субъекта в последующем. Обладают учредители НКО и некоторыми «корпоративными» правами, например, правом принимать участие в решении вопроса об ее преобразовании в фонд. В отличие от корпоративных организаций отсутствуют сколько-нибудь общие правила к организации органов управления в унитарных НКО – это обусловлено

значительными отличиями в направленности и особенностях функционирования соответствующих организаций. Как правило, учредитель утрачивает все имущественные права в отношении имущества, переданного НКО, но в отношении фондов в некоторых случаях может быть сделано исключение. Как представляется, указанные факты свидетельствуют о необходимости распространить на учредителей некоммерческих унитарных организаций некоторые обязанности, которые в настоящее время являются частью правового статуса учредителей корпоративных организаций – сюда относится, например, неразглашение конфиденциальной информации, касающейся функционированию юридического лица, отказ от совершения действий, направленных на причинение намеренного имущественного ущерба или ущерба деловой репутации той организации, учредителями которой они выступают. Необходимо предусмотреть наличие для учредителей запрета действовать или бездействовать таким образом, чтобы это ставило под угрозу достижение уставных целей соответствующей унитарной НКО, гражданское законодательство нуждается также в наличии четкого определения понятия некоммерческой унитарной организации, составными частями которого может быть обозначено отсутствие отношений членства, возможность специальной организации управления, допускающего определенные контрольные полномочия учредителя, наличие специальной правоспособности. В настоящее время и законодатель и правоприменитель должны продолжать анализировать опыт применения соответствующих организационно-правовых форм юридических лиц, выявлять наиболее эффективные способы их применения в различных формах хозяйственной деятельности и государственного управления нашей страны.

Заключение

История развития как института юридического лица так и соответствующих теоретических концепций, соответствующий институт объясняющих, всегда характеризовалось в нашем государстве определенной самобытностью и самостоятельностью. Это привело к появлению некоторых организационно-правовых форм и институтов, либо не свойственных правовым порядкам иных государств мира либо же характеризующихся значительной национальной спецификой. Как представляется, институт некоммерческой унитарной организации полностью вобрал в себя особенности специфического развития института юридического лица, те особенности, которые оно имело как в царское, так и в советское время. Понимание предшествующих исторических периодов развития юриспруденции, таким образом, способно позволить как лучше понять современное состояние этого института, так и направления его развития в будущем.

Закрепленное в настоящее время в статье 48 ГК РФ определение юридического лица может рассматриваться в качестве базового, при проведении дальнейших исследований сущности и природы некоммерческой унитарной организации оно может рассматриваться в качестве основополагающего.

Выделение группы некоммерческих унитарных организаций является довольно новым подходом, используемым отечественным гражданским законодательством, при этом, однако, соответствующее понятие в Гражданском кодексе РФ не раскрывается, а особенности организационно-правового статуса соответствующих юридических лиц в отдельных случаях были закреплены в специальных федеральных законах, которые касаются их деятельности.

Институт некоммерческой унитарной организации, являясь в полном смысле этого слова гражданско-правовым институтом, вместе с этим,

содержит в себе и определенную публично-правовую составляющую. Данное обстоятельство обусловлено особенностями принятия решения о создании, реорганизации или ликвидации той или иной некоммерческой унитарной организации, определенными функциями, которые соответствует такая организационно-правовая форма некоммерческой организации и которые в ряде случаев способны «подменять» функции, обычно связываемые с деятельностью органов государственной власти и управления. Закреплены в отечественном законодательстве также и отличия, связанные с контрольно-надзорной деятельностью, осуществляемой в отношении таких организаций, а также мерами поддержки, которые государство применяет в их отношении. Определенной спецификой обладает также и практическая реализация правила об их имущественной обособленности, ответственность таких организаций по долгам.

Такая достаточно традиционная разновидность юридического лица, в качестве которой рассматривается фонд, в настоящее время находит новые сферы своего применения, происходит дифференциация соответствующих фондов. Можно отдельно выделить включение в российское законодательство такой разновидности, как личный фонд, который, как представляется, является родственным как институту английского траста, так и аналогичным конструкциям, функционирующим в рамках континентального гражданского права. Как представляется, в будущем подобная форма позволит защищать имущество как самого учредителя, так и связанных с ним лиц, его кредиторов.

Организационно-правовая форма учреждения является наиболее классической разновидностью юридического лица, традиционной для отечественного правового порядка начиная с советского времени. Ключевым отличием данной формы от всех иных некоммерческих унитарных организаций является то, что учредитель сохраняет право собственности на имущество, переданное им учреждению. По общему правилу, по своим обязательствам учреждение отвечает своими денежными средствами, обращение взыскания на иное имущество возможно не всегда, от взыскания

освобождено наиболее ценное имущество. Важным обстоятельством является субсидиарная ответственность собственника по долгам учреждения, что значительным образом усиливает гарантии кредиторов учреждения по сравнению с кредиторами любого иного юридического лица.

Автономная некоммерческая организация содержит целый ряд отличий от учреждения. Во-первых, если организационно-правовая форма учреждения рассчитана на осуществление, в том числе, управленческих функций, АНО преимущественно предназначено для оказания услуг (при этом сферы деятельности – образование, здравоохранение, культура, наука – у учреждений и АНО могут совпадать). Во-вторых, в отличие от учреждения, в АНО допускается соучредительство, но это не является обязательным. Состав учредителей в процессе функционирования АНО может изменяться. В качестве ключевого отличия можно выделить отношение соответствующего юридического лица к закрепленному за ним имуществу – АНО является собственником и само отвечает по своим долгам, учредитель ответственности по долгам созданной организации в данном случае не несет. Кроме того, несмотря на то, что учреждение может быть преобразовано в АНО, АНО в случае подобной реорганизации может быть преобразовано не в учреждение, а только в фонд.

Религиозная организация имеет значительные отличия от всех иных некоммерческих унитарных организаций. Кроме порядка своего создания (религиозная организация всегда создается несколькими учредителями, не приобретающими прав членства в созданной организации) к специфическим отличиям данной организационно-правовой формы относится ее направленность на обеспечение закрепленного в Конституции РФ права на свободу вероисповедания (статья 28 Основного закона). Все формы религиозных объединений, способствующие реализации данного права, подразделяются на религиозные организации и религиозные группы, которые юридическим лицом не являются. Государство декларирует свое уважение к внутренним установлениям религиозной организации, что проявляется в

наличии определенных исключений в тексте действующих законов. Эти организации могут распространять религиозную литературу, осуществлять миссионерскую деятельность, организовывать паломническую деятельность, благотворительную и духовно-просветительскую деятельность, создавать духовные образовательные организации. Отличием гражданско-правового статуса таких организаций является то, что в их собственности могут находиться предметы религиозного назначения.

Государственные корпорации и государственные компании нашли свое гармоничное место в ряду юридических лиц. Современное государственное управление подразумевает наличие не только нормативной или контрольной, но также и имущественной составляющей, поставленные перед ним цели современное российское государство весьма успешно достигает посредством использования института государственных корпораций и государственных компаний.

Главной теоретической проблемой, касающейся правового статуса некоммерческих унитарных организаций, является наличие значительных различий между ними и неопределенность соответствующих общих признаков, позволяющих уверенно согласиться с обоснованностью выделения законодателем данной группы юридических лиц. Так, например, из текста Гражданского кодекса РФ следует невозможность выхода из числа учредителей фонда, религиозной организации или учреждения – это обусловлено отсутствием у них членства. Однако из числа учредителей АНО выход возможен, как возможно и принятие в состав указанных лиц нового субъекта в последующем. Обладают учредители НКО и некоторыми «корпоративными» правами, например, правом принимать участие в решении вопроса об ее преобразовании в фонд. В отличие от корпоративных организаций отсутствуют сколько-нибудь общие правила к организации органов управления в унитарных НКО – это обусловлено значительными отличиями в направленности и особенностях функционирования соответствующих организаций. Как правило, учредитель утрачивает все

имущественные права в отношении имущества, переданного НКО, но в отношении фондов в некоторых случаях может быть сделано исключение.

Как представляются, указанные факты свидетельствуют о необходимости распространить на учредителей некоммерческих унитарных организаций некоторые обязанности, которые в настоящее время являются частью правового статуса учредителей корпоративных организаций – сюда относится, например, неразглашение конфиденциальной информации, касающейся функционированию юридического лица, отказ от совершения действий, направленных на причинение намеренного имущественного ущерба или ущерба деловой репутации той организации, учредителями которой они выступают. Необходимо предусмотреть наличие для учредителей запрета действовать или бездействовать таким образом, чтобы это ставило под угрозу достижение уставных целей соответствующей унитарной НКО, гражданское законодательство нуждается также в наличии четкого определения понятия некоммерческой унитарной организации, составными частями которого может быть обозначено отсутствие отношений членства, возможность специальной организации управления, допускающего определенные контрольные полномочия учредителя, наличие специальной правоспособности. В настоящее время и законодатель и правоприменитель должны продолжать анализировать опыт применения соответствующих организационно-правовых форм юридических лиц, выявлять наиболее эффективные способы их применения в различных формах хозяйственной деятельности и государственного управления нашей страны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Братков И.С. Развитие института юридического лица в римском праве // Актуальные вопросы российского права : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2023 года. С. 8-10
2. Вафина Л.Ф. История развития института уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные вопросы современной науки: Сборник трудов по материалам XIV Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 13 ноября 2023 года. С. 37-40.
3. Виноградова Т.Н. История и тенденции развития института банкротства юридических и физических лиц в России // Марийский юридический вестник. 2023. № 3-4(42). С. 44-48.
4. Дацко Р.А. Некоторые проблемы правового регулирования прав учредителей некоммерческих унитарных организаций // Научный журнал «Эпомен», № 22, 2019 С. 105-111
5. Дроздов М.А. История развития института юридического лица в России // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 6(75). С. 286-291.
6. Дроздов М.А. История развития основных теорий института юридических лиц // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 6(75). С. 292-295.
7. Дубинина М.А. История становления института вины юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях // Сборник студенческих научных статей по материалам научно-представительских мероприятий 2020 года. С. 123-127.
8. Дуканов С.С. Принципы открытости и общедоступности реестров о компаниях и предпринимателях // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2019 года. С. 35-42.

9. Ермолович В.И. Юридическое лицо в праве древнего Рима и средневековой Сербии // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2021. № 6 (149). С. 75-83.

10. Жукова П.С. Проблемы классификации юридических лиц: корпоративные и унитарные юридические лица // Приднепровский научный вестник. 2024. Т. 9, № 1. С. 44-47.

11. Зайков Д.Е. Судебное представительство в цивилистическом процессе. – М. : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2021. – 156 с.

12. Закон «Об утверждении основ законодательства союза ССР и союзных республик о здравоохранении» от 19 декабря 1969 года N 4589-VII // Ведомости Верховного Совета СССР, 1969, N 52, ст. 466

13. Закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» законодатель предоставлял право на создание так называемых «продовольственных корпораций» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

14. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=61926&cwi=52> (дата обращения: 07.03.2025)

15. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г., N 33, ст. 1316

16. Закон РФ от 3 июля 1991 г. N 1531-I «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

17. Ибрагимова Ф.Р. Проблемы определения правовой природы и сущности некоммерческой унитарной организации // Вестник науки. 2018. Т. 1, № 9(9). С. 212-214.

18. Ирхина А.А. Классификация юридических лиц в зависимости от целей деятельности // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства : Материалы заочной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2016 года. С. 85-88.

19. Карпенко А.А. Становление государственных корпораций в отечественном законодательстве и их нормативно-правовое регулирование // NovaUm.Ru. 2018. № 12. С. 168-171.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст)

21. Мартыненко Л.К. История развития понятия юридического лица в российской науке // Молодёжь Сибири - науке России : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 апреля 2018 года. С. 142-143.

22. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. по делу № А71-17764/2017 // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.02.2025)

23. Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2020 г. по делу № А71-17764/2017 // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.02.2025)

24. Определение от 16 июля 2024 г. по делу № А32-12044/2023 Верховный Суд Российской Федерации // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.02.2025)

25. Першина Е.А. Зарождение и становление института юридических лиц в России // Закон и право. 2016. № 7. С. 32-35.

26. Положение о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания, утвержденное постановлением

Правительства РФ от 26 июня 2015 г. N 640 // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

27. Постановление Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. № 1737-1 «Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий на территории РСФСР» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

28. Постановление от 31 октября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // Известия ВЦИК, N 256, 12.11.1922

29. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. N 329 «О типовой форме трудового договора с руководителем государственного (муниципального) учреждения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. N 16 ст. 1958

30. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 579 // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

31. Приказ Минфина России от 2 ноября 2021 г. N 171н «Об утверждении Общих требований к порядку составления и утверждения отчета о результатах деятельности государственного (муниципального) учреждения и об использовании закрепленного за ним государственного (муниципального) имущества» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 14 декабря 2021 г. N 0001202112140047

32. Приказ Минюста России от 12 ноября 2020 г. N 278 «Об определении форм документов, представляемых в Минюст России и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

33. Распоряжение Правительства РФ от 7 сентября 2010 г. N 1505-р // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

34. Таркина Л.Ю. Проблемные вопросы классификации юридических лиц // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого

ученого : Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции , Пермь, 28 ноября 2019 года. С. 255-258.

35. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

37. Устав Академии наук Союза Советских Социалистических Республик, 1930 г. // Режим доступа: <https://arran.ru/data/pdf/ustav1930.pdf?ysclid=m77bvjch1a932446155> (дата обращения 16.02.2025)

38. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2007 г. N 49 ст. 6078

39. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 145

40. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. N 29 (часть II) ст. 5222

41. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2009 г. N 29 ст. 3582

42. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. N 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 мая 2007 г. N 22 ст. 2562

43. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. N 48 ст. 4552

44. Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. N 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. N 48 (часть II) ст. 5814

45. Федеральный закон от 24 июля 2008 г. N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. N 30 (часть II) ст. 3617

46. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

47. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031

48. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6249

49. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. N 39 ст. 4465

50. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание

законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I)
ст. 7597

51. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 ноября 2006 г. N 45 ст. 4626

52. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.03.2025)

53. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 40 ст. 3822

54. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I) ст. 3418

55. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., N 33 (Часть I), ст. 3431

56. Федеральный закон от 8 июля 1999 г. N 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025)

57. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1(11). С. 15-25.

58. Филимонова З.В. История развития и современное состояние института ликвидации юридического лица в отечественном законодательстве // Актуальные проблемы российского частного права : сборник трудов VII

Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 11 октября 2022 года. С. 119-120.

59. Хавин А.Л. Административно-правовой статус юридического лица // Право и государство: теория и практика. 2010. № 4(64). С. 86-90.

60. Хажмаков А.Т. История становления института административной ответственности юридических лиц // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы : сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции, Курск, 25 июня 2020 года. Том 4. С. 247-250.

61. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

62. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.

63. Шапиев Р.Н. Некоторые проблемы понятия и гражданско-правового регулирования деятельности государственных корпораций // Вестник экспертного совета. 2017. № 3(10). С. 118-120.

64. Яценко М.В. Понятие юридического лица в гражданском праве // Наука молодых - будущее России : Сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах, Курск, 13–14 декабря 2017 года. С. 186-189.

65. Kartiadi P., Kusbianto K., Sahputra R. The Concept Of Legal Regulation Of Soe Restructuring Through Holding Mechanism // International Asia Of Law and Money Laundering (IAML). 2023. 2. P. 125-134.

66. Lan N. Chapter 5 An overview of the Vietnamese economy in transition and the reform of state-owned enterprises // Chandos Asian Studies Series, Guerilla Capitalism, Chandos Publishing, 2009, P. 72-91.

67. Molotnikov A. The Issue of Control in State-Owned Enterprises in Russia and China: The Board, Affiliation, and Independent Directors: Comparative

Legal Analysis. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2020. Vol.420 P. 205-211.

68. Nurgozhayeva R Corporate Governance In Russian State-Owned Enterprises: Real Or Surreal? Asian Journal of Comparative Law, 2022. 17, P. 24–50.

69. Toolkit A. Corporate Governance of State-Owned Enterprises Please cite the work as follows: World Bank. 2014. Corporate Governance of StateOwned Enterprises: A Toolkit. DOI: 10.1596/978-1-4648-0222-5. Washington, DC: World Bank. 391 p.